

Ремь Окс. - 1993. - 13-19 Дек. (НСО). - С. 14.

МЕЖДУ СМЕШНЫМ И ТРАГИЧЕСКИМ

На этой неделе в ретроспективе фильмов режиссера Евгения Гинзбурга вы увидите «Бенефис» Сергея Александровича Мартинсона. Имя этого замечательного актера у многих ассоциируется с ролями, которые он исполнил в кино, причем в основном комедийного плана. И действительно, нельзя без улыбки вспомнить, к примеру, бездарного, невежественного композитора Керосинова («Антон Иванович сердится») или нагловатого пошлака телеграфиста Ятя («Свадьба» по Чехову).

Когда юный Сергей Мартинсон, выходец из обеспеченной интеллигентской семьи, поступил в 1920 году в Петроградский институт сценического искусства, он стал читать монолог Бориса из пушкинского «Годунова», чем вызвал громкий смех членов приемной комиссии. И было от чего засмеяться: худощавый паренек тоненьким голоском, переходящим в фальцет, серьезно, с пафосом читает трагические строки о «мальчишках кровавых в глазах». Только настойчивость режиссера-педагога Н. Петрова позволила Мартинсону поступить в институт. Еще студентом юный Мартинсон стал принимать активное участие и в студенческих спектаклях, и в полупрофессиональной «Вольной комедии». Особым успехом у зрителей пользовался персонаж Мартинсона — неумелая балерина. Эта работа открыла ему путь на эстраду. И в те же годы — одна из главных ролей в кино. Молодые кинорежиссе-

ры Г. Козинцев и Л. Трауберг, основатели «Фабрики эксцентрического актера» («Фэкс»), пригласили его в свой фильм «Похождения Октябрины». Мартинсон был для «фэкс» идеалом эксцентрического актера. Леонид Трауберг писал о нем в 1923 году в журнале «Театр»: «Отмечаю синтетизм: актер, певец, танцор, трюкач. Изумительная точность движения, жеста, мимики...»

С первых шагов в искусстве в течение пяти десятков лет Мартинсон сочетал работу в кино и театре, выступал на эстрадных подмост-

ках. И всегда с неизменным успехом. В истории театра, в памяти тех, кто видел актера на сцене, остались Валериан Сметанич в «Мандате», Хлестаков в «Ревизоре», Буланов в «Лесе», сыгранные Мартинсоном в Театре имени Вс. Мейерхольда, Скамейкин в «Под куполом цирка» (Театр Мюзик-холл), Карандышев в «Бесприданнице» (Театр Революции). Интересно, что Сметанича Мартинсон сыграл через тридцать лет в Театре киноактера, в котором плодотворно работал в 50-х годах и на сцене которого сыграл князя в «Дядюшкином сне», сыграл свежо, оригинально, создав образ большого трагедийного звучания. Говорят: «От великого до смешного — один шаг». Мартинсон своим творчеством показал, что от смешного до трагического тоже недалеко. В ряде ролей, сыгранных Мартинсоном в театре и в кино, сквозь смех, сквозь графическую точность рисунка мы видим страдания и слезы его персонажей.

Еще в 20-е годы фигура Мартинсона вызывала острые споры среди критиков. Его обвиняли в том, что за острым внешним рисунком актер скрывал свое равнодушие к героям, которых изображал. Но дальнейшая творческая судьба Сергея Александровича доказала, что он не «последний паяц сцены» и не «пустой клоун, развлекающий публику смешными голловкокружительными аттракционами», а острый, думающий художник, который за трю-

ками и аттракционами сердцем ощущал душу и судьбу своего персонажа. И относился к своим героям с болью и сочувствием или с презрением и ненавистью. Так, с глубоким сарказмом, доходя до карикатуры, до гротеска, сыграл Мартинсон Адольфа Гитлера в фильмах «Новые похождения Швейка» и «Третий удар».

Мартинсон прожил долгую и счастливую творческую жизнь. Он сыграл более чем в тридцати спектаклях, снялся в ста с лишним фильмах, бесчисленное число раз выступал на эстраде. Но всегда, даже в крошечных эпизодах, даже выступая перед небольшой аудиторией, он отдавался любимому делу всей душой, «выкладывался» сполна. Конечно, были у него и проходные роли, даже неудачи случались. Но ни к одной из работ он не относился равнодушно, дескать, «и так сойдет». Он был всегда в поиске. «Опасно в актерском деле, — считал Мартинсон, — не излишество актерской изобретательности, а серость, не изощренность во внешнем рисунке, а его расплывчатость и вялость, не обостренная выразительность, а унылое «правоискусательство», нередко лишенное мысли». Этого принципа актер придерживался всегда.

М. С.

ПЯТНИЦА, 17 ДЕКАБРЯ,
4 КАНАЛ «ОСТАНКИНО», 0.30.